

М. КАНАМЕТ

Судьба – блондинка, брюнетка или медведь

М. Канамет

**Судьба – блондинка,
брюнетка или медведь**

«Издательские решения»

Канамет М.

Судьба – блондинка, брюнетка или медведь / М. Канамет —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831584-8

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Книга повествует о том, как стриптизерша,
киллер и пиротехник перепутали чемоданы в аэропорту. И как эти герои
познакомились кто с Петровым, кто с Пашей Уральским, кто с брюнеткой, а
кто-то и с медведем. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-831584-8

© Канамет М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	30
Глава 8	35
Глава 9	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Судьба – блондинка, брюнетка или медведь

М. Канамет

© М. Канамет, 2016

ISBN 978-5-4483-1584-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Ту-134 вот уже четыре часа находился в небе. Через десять минут единственный аэропорт Староуральска примет своих блудных детей и гостей из самой Москвы в количестве двух голов.

Пассажиры в нетерпении ожидали объявления о посадке.

Длиннорукий, длинноногий, со стриженной головой, первый гость из самой Москвы, занимал место С17 у иллюминатора. Серый костюм сидел на нем идеально. Видно, шит на заказ. Гость был очень серьезен. Настолько, что его соседка – женщина с полувековым лицом – боялась заговорить с ним. Когда она с ним поздоровалась, он в ответ лишь сердито кивнул. После этого у нее пропало всякое желание говорить с ним. И она все эти часы молчала и ни разу не повернула голову в его сторону. Хотя очень хотелось, прям чесалось.

Иногда в общественном транспорте сосед так посмотрит на тебя, что теряешь всякое желание с ним общаться. Доходит до того что часами терпишь любое неудобство лишь бы не угодить под знакомый уже недружелюбный взгляд. Но такие люди все равно не обращают на тебя никакого внимания. Они либо смотрят в окно застывшим взглядом, либо внимательно изучают затылок впереди сидящего пассажира. В крайнем случае читают газету, журнал или плохую популярную книжку. И что самое невыносимое, такие люди никогда не спят, если даже переезды длинные и многочасовые. И ты сам уже боишься заснуть и ненароком задеть его или ее. Напряжение, возникшее в начале поездки, сохраняется до самого конца. А в конце ты так намучаешься, что готов ему врезать по морде.

Но соседка чопорного московского гостя нашла себе другое развлечение. Пара озорных мальчишек, бесцеремонно издевались над спящим молодым человеком. Сильно уставший парень, не чувствовал, как подростки обернули полотенце вокруг его головы подобно тюрбану, черным маркером на лбу написали «Я не тирорист».

Уставший «не тирорист» и был вторым гостем из самой Москвы.

Он работал пиротехником, звали его Виктор Алексеев. И приехал в Староуральск на день рождения какого-то богача, который заказал его для себя из самой Москвы. Прилетел пиротехник Виктор не по собственной воле. Приказ босса: «Или вылетаешь туда сегодняшним рейсом, или вылетаешь отсюда с отпечатком подошвы на заднице». А пиротехник Виктор ненавидел летать. Но на полет можно закрыть глаза, что он и сделал.

Сейчас под действием усыпляющих таблеток, он мирно спал. Ребятишки накладывали последние штрихи на свою шутку. Мать шалунов тоже спала и ничего не замечала. Те, кто замечал, только хихикали, с нетерпением ожидая, что будет с «не тирористом» в аэропорту – после посадки самолета.

Женщина с полувековым лицом перевела взгляд в сторону. Впереди пиротехника поджаристая блондинка прихорашивалась. Внимательно разглядывая лицо в зеркале пудреницы, она иногда оглядывалась по сторонам. Убедившись, что никто не смотрит, снимала себя на камеру мобильного.

Зашуршали старые колонки. Капитан воздушного корабля объявил посадку.

Пиротехника из самой Москвы разбудила стюардесса и попросила пристегнуться, потом указала на его головной убор. Он неловко пристегнулся, отмахнулся от стюардессы, что-то промычал и опять заснул. Стюардесса дернула плечами и прошла дальше. На свете много чудачков, не хватало еще пьяного дебоша перед посадкой.

Бесконечно довольные подростки хихикали.

Самолет приземлился успешно. Все пассажиры спустились с трапа и прошли в терминал аэропорта. Все кроме Виктора. Он все еще спал. Стюардессы попытались его разбудить,

но безуспешно. Наконец совместными усилиями девушки поставили спящего Виктора на ноги и довели до выхода. Выставили из самолета и толкнули в спину.

Виктор споткнулся, открыл глаза и увидел лестницу, стремительно приближающуюся к лицу. Он мигом протрезвел и четырьмя широченными почти шпагатами-шагами спустился с крутого трапа, чудом избежав падения.

Взбешенный Виктор оглянулся поблагодарить стюардесс, но их уже след простыл. Он, бормоча ругательства и щурясь от летнего послеполуденного солнца, поплелся за остальными пассажирами в сторону терминала.

Полотенце все еще красовалось на голове Виктора. Двое ребяташек оглянулись на него и помахали рукой. Он тоже ответил приветливой улыбкой. Голова от таблеток немного еще побаливала и мысли не до конца прояснились.

Тут перед ним выросла фигура охранника.

Виктор притормозил.

Охранник с козлиной бородкой держал правую руку у рта и пытался скрыть смех. Виктор подозревал что происходит что-то странное, но не мог понять, что именно.

– Здравствуйте, – начал охранник.

Виктор кивнул.

– Не могли бы вы пройти для личного досмотра.

– Зачем? – растерянно произнес Виктор. Обычно подозрение вызывает не он сам, а его багаж – чемодан, полный пиротехники.

Охранник молча указал дорогу. Виктор с тоской посмотрел вслед удаляющейся толпе и опустив голову, пошел за охранником.

Они остановились около металлоискателя.

– Выложите пожалуйста все содержимое карманов на стол, – попросил охранник.

Виктор вывалил на тарелку связку ключей от дома. Охранник следил за ним с еле сдерживаемым смешком.

– Пройдите, пожалуйста, через металл-детектор, – сказал охранник.

Виктор прошел, и железная рама запищала.

Еще раз по просьбе охранника Виктор обыскал карманы.

– Пусто! – дернул плечами Виктор.

– Бляха! – сказал охранник.

– Что-что? – не понял Виктор.

– Бляха железная на вашем поясе, – уточнил охранник.

– Ах, да! – воскликнул Виктор. – Извините.

Виктор снял пояс, положил рядом с ключами и опять прошел сквозь железную рамку, которая опять запищала.

– Ну-ка стойте! – прикрикнул охранник.

– Что такое? – недоумевал Виктор.

Охранник оглянулся по сторонам. Все пассажиры уже разошлись.

– Это я спрашиваю, что такое? – начал охранник приказным тоном. – Что у вас на голове?

И что с вашим лицом?

– Что?

Охранник отвел Виктора к зеркалу. У Виктор отвисла челюсть.

– Стой, стоять не двигаться, – приказал охранник. – Не трогать.

Виктор застыл, не понимая, что происходит.

– Прошу пройти за мной, – сказал охранник. – И не трогайте голову.

– Там мой багаж...

– Никуда не денется.

– Куда вы меня ведете?

– Дополнительный досмотр.

– Опять? Ну зачем? – взмолился Виктор, догадываясь что означают слова охранника. – Я боюсь летать. В аэропорту в Москве купил какие-то таблетки, сказали помогают. Я выпил и заснул. А какие-то люди надо мной подшутили. Неужели не понятно?!

– Это вас не спасет, – твердо ответил охранник. – Приберегите силы.

Виктор провел ладонью по лицу и про себя чертыхнулся.

Они прошли через весь зал, остановились у какой-то двери, и охранник постучал. Оттуда вышел другой охранник, только очень толстый в точно такой же одежде что и первый.

Толстый охранник глянул на Виктора и расхохотался.

– Что это такое?

– Я вспомнил, что у тебя день рождения, – начал охранник с бородкой. – И вот привел тебе подарок.

– Вот спасибо, – ответил толстый охранник. – Прощу, проходите дорогие гости. Добро пожаловать, как говорится.

Они прошли в комнату.

Виктор зевал. Таблетки от страха не до конца рассосались, и половина происходящего вокруг пропала, словно после монтажа.

– Вот спасибо, – говорил толстый охранник и, показывая рукой в угол, добавил. – А то с ним совсем скучно стало.

Виктор оглянулся и только сейчас заметил, сидящего без движения на стуле китайца в одних трусах. С двух метров Виктор не смог определить спит этот китаец или шурится.

Толстый охранник натянул медицинские перчатки.

– Ну что ж, развлекайся, – сказал охранник с бородкой и открыл дверь. И, прежде чем уйти, добавил. – Еще раз с днем рождения.

Толстый охранник на прощание махнул рукой и крикнул:

– А металдетектор еще не починили?

– Да куда там? – и дверь захлопнулось.

– Что... – запнулся Виктор и почувствовал, как волосы на спине встали дыбом.

– Ну, пройдите туда и раздевайтесь, – деловито сказал толстый охранник. – Сейчас посмотрим, что у вас припрятано в багажном отсеке?

– За что? – крикнул Виктор и, увидев эти большие, толстые руки, машинально сжал ягодицы.

– Будем искать бомбу.

– Какую бомбу?

Охранник подбородком указал на большое зеркало, висевшее на стене. Виктор взглянул на свое отражение.

– Я не знаю, что это такое.

– А я знаю, – ответил толстый охранник. – Классический набор террориста-смертника, чалма, борода и русские слова с ошибками. Только бомбы не хватает. Вот мы сейчас и займемся ее поисками. Мой природный миноискатель уже включен.

Толстый охранник показал свои растопыренные пальцы в перчатке.

– Вы как? Сами встанете или мне вас поставить?

– Это какая-то ошибка, – не сдавался Виктор. – Я не террорист. Я же говорю по-русски без акцента. И вот посмотрите на мой паспорт. Моя фамилия Алексеев.

– Мне все равно, Бен Ладенович Алексеев. Главное то, что аппарат запиликал на то, что у тебя в штанах.

– У меня ничего нет в штанах.

– Если бы у тебя в штанах ничего не было, это были бы не штаны, а юбка. А с юбками не ко мне, это всякий знает.

Крупные капли пота выступили на висках Алексеева.

– Это другой охранник подставил меня, – Виктор пытался говорить громко, но выходил какой-то писк.

– Вам какой обыск нужен, грубый или нежный?

– Мне не нужен никакой обыск.

– Значит грубый. Позвоню-ка я друзьям из ОМОНа, – охранник вытащил мобильник и набрал номер. – Аллье.

– Стойте, стойте! – закричал Виктор и, скрепя сердцем, выдавил из себя. – Ладно. Я разделенусь.

– Вот и отлично, – охранник убрал мобильник в карман. – Вы не волнуйтесь, я буду очень нежен. Вы даже боли не почувствуете.

Виктор разделся и, держа в ладонях все свое оставшееся достоинство, встал спиной у стены.

– Лицом ко мне поворачиваться не надо, как раз наоборот. Вон стол, упритесь в него руками. Чуть отойдите и расставьте ноги пошире.

Виктор медленно и с большой неохотой делал все как говорил охранник.

– Может включить музыку для настроения? – предложил толстый охранник. – Что-нибудь легкое, романтическое.

– Спасибо, обойдусь, – зло ответил Алексеев.

Толстый охранник прижался плотно к Виктору и прошептал ему в самое ухо.

– Вот увидите, вам со мной понравится.

Виктор тяжело сглотнул.

– Расслабьтесь, – толстый охранник хлопнул Виктора по ягодицам. – Ну же. Не будьте таким напряженным.

– Вам легко говорить...

Виктор стиснул зубы.

– А можно с вами на «ты»? – спросил толстый охранник, и лицо его напряглось, как у кочегара в котельной.

– Это лишнее, – выдавил Виктор из себя, стараясь мысленно отгородиться от того что творилось у него сзади. – Мне кажется, вы сейчас со мной даже больше на «ты», чем я сам с собой.

Спустя пять минут физических и душевных терзаний, Виктор был свободен.

– Или у вас нет бомбы, или она настолько хорошо спрятана, что невозможно найти никакими известными мне средствами, – толстый охранник снял перчатки и присел на край стола.

– Если бы она лежала там, где вы его искали, то давно сдетонировала бы.

Когда Виктор обернулся, ему показалось, что спящий китаец резко убрал руку со своего живота, словно что-то пряча. И это что-то сильно напоминало мобильный телефон. Но Виктору было все равно, станет его задница звездой Ютуба или нет, лишь бы поскорее убраться отсюда.

К транспортеру подошла поджаристая блондинка. Она казалась высокой, потому что стояла на высоких каблуках, казалось у нее большая грудь, потому что под блузкой подкладки, казалось у нее пушистые ресницы, потому что накладные. И большинство глазееющих на нее женщин подозревали ее в фальшивом цвете волос. Но они не заглядывали в ее интимные места типа паспорта и не могли сказать точно. Единственное, что было в ней подлинным, родным, так это цвет ее глаз, которые были скрыты под темными очками. Вряд ли она прятала бы ненастоящий цвет глаз.

Сейчас она выглядела неземной красавицей. А без каблучков и всей этой мишуры была бы обычной, земной красавицей.

Вообще, эта мишура так высоко подняла критерии красоты, что даже самые красивые люди не дотягивают до вкусов среднестатистического человека. Это как усилители вкуса, которые добавляют в мясо, чтобы сделать и без того вкусное еще вкуснее.

Наверное, поэтому в мире столько разочаровавшихся в браке людей. Женился на одной девушке, а тем же вечером в спальне уже другая.

Из квадратной дыры транспортере выехал желтый чемодан с колесиками. Девушка взяла его и покатила к выходу. И не страшно что бирок нету, отвалились, наверное. Она в жизни не видела ни у кого желтого чемодана.

Подошел высокий со стриженной головой. Он был киллером. Прилетел в Староуральск по делу.

Киллер плелся в конце толпы чтоб к транспортеру подоспеть последним и взять свой багаж без лишних свидетелей. Еще в Москве его чемодан был полупустым. А здесь на выходе из дыры, на транспортере должен был стоять тот же чемодан, но с важным содержимым для дела. По плану один подкупленный сотрудник аэропорта позаботится об этом.

Из дыры выехал желтый чемодан. Он взял его и поискал бирки. Не нашел.

«Идиоты, забыли приклеить обратно», – подумал он и пошел дальше.

Подошел хромой Виктор с чистым лицом и чистой совестью. Увидел свой желтый чемодан на транспортере. Он знал чемодана с таким цветом не было ни у одного человека в мире. Он взял его и ушел.

Глава 2

Виктор сел в такси и вытащил свой чемодан.

– Вам куда?

Виктор открыл рот и застыл. Он не знал куда.

– Можно минутку? – попросил Виктор.

– Хоть три, – ответил водитель.

Виктор порылся в своих карманах и ничего не нашел. Покопался в памяти, вспоминая беседу с боссом. Называл ли он хоть какой-нибудь адрес? Почесал голову. Но и это не помогло. Ничего не вспомнилось.

Вдруг он увидел кармашек на боку чемодана. Он расстегнул молнию на кармашке и вытащил оттуда конверт. В конверте он нашел фотографию незнакомого мужчины лет пятидесяти. Никаких надписей ни на фотографии, ни на самом конверте. Виктор опять почесал голову, но теперь недоумевающе.

– Ну что? – водитель обернулся. – Решили куда ехать?

Растерянный Виктор отрицательно замотал головой. Нужно звонить боссу. Зараза!

– Вам к нему? – водитель указал на фото.

– Вы его знаете?

– Да кто его из местных не знает? У него две имени – Паша Директор или Паша Уральский. Вы под каким именем его знаете?

– Ни под каким. Я пиротехник. Меня пригласили из Москвы на его день рождения, устроить пиротехническое шоу.

– Понятно, – сказал водитель. – Так вам к нему?

– Скорее всего, – ответил Виктор уверенно и добавил. – Зачем лежать в моем чемодане его фото, если не к нему.

– Тогда едем, – сказал водитель.

– Едем, – согласился Виктор, думая про себя, – «Надо же, как удачно сложилось. Теперь не нужно звонить этому ослу».

Но Виктор еще не знал, что через два часа будет готов расцеловать этого осла, лишь бы оказаться рядом с ним.

Виктору казалось новый начальник сильно невзлюбил его без причины. Но причина была, это плохо выполненная работа и частые жалобы заказчиков.

Старый начальник знакомый отца Виктора ушел, а на его место пришел другой, более молодой и более требовательный. Как показалось Виктору – Гитлер. Но это был обычный среднестатистический начальник со среднестатистическими требованиями от своих подчиненных.

Когда раньше на Виктора жаловались, старый начальник закрывал глаза на это. Новый не стал этого делать. И теперь в послужном списке рабочих грехов Виктора значились; два небольших пожара, к счастью без жертв, один лысый именинник, который не был лысым до его феерического выступления и три сотни пар подпаленных бровей и ноздрей на одной пышной вечеринке.

В половине его бед была виновата некачественная пиротехника, которую он покупал по дешевке. Но прежде он за хорошие деньги сбывал хорошую пиротехнику, выданную на работе.

Иногда неумение держать язык за зубами вредило ему еще больше. Любил говорить правду в самый неподходящий момент самым не подходящим людям. Часто хвастался, «Мой язык не предназначен лизать, он предназначен колоть». И коллеги тоже его невзлюбили.

«Еще один косяк и все», – напутственные слова боса.

В компании «Радуга» где он работает действует правило, «Если на тебя пожаловались десять раз за год, то ты вылетаешь автоматом». У Виктора за три месяца набралось уже девять предупреждений. Поэтому данная поездка может решить его судьбу.

Такси не стало въезжать в город Староуральск и свернуло в объезд. Это показалось Виктору немного странным. Но водила знал свое дело, и уверенно съехал с дороги и устремился вглубь леса. Благо, туда вела отличная асфальтированная дорога, гораздо лучше городских. Вот только вокруг – глухой лес.

Алексеев забеспокоился.

Такси затормозило возле массивных кованых ворот. За ними Виктор увидел огромный дом, больше походивший на дворец средне-европейского короля подобно Бельгии или Голландии.

Виктор расплатился и, не скрывая восхищения, направился к воротам. Он, конечно, знал, что заказчик богат, но такое ему и во сне не могло присниться.

Напирая со всех сторон, вокруг огромного дома толпился сосновый лес.

«Как же это прекрасно», – подумал Виктор и вдохнул ароматный лесной воздух.

– Больше похоже на отдых чем на работу, – сказал он вслух и решил еще несколько минут насладиться чистым воздухом.

Он еще не подозревал, что через два дня он будет плеваться при виде этой природы.

Виктор подтащил к воротам свой желтый чемодан и, улыбаясь широченной улыбкой, позвонил.

В сотне шагов от ворот, у дверей большого дома, показалась серая точка.

Виктор просунул руку между коваными прутьями решетки и помахал ему.

– Что вам надо?

Виктор от неожиданности дернул руку назад и сильно ушиб об решётку. Перед ним неожиданно вырос амбал в сером костюме.

«Наверное, охранник», – подумал Виктор и вслух сказал:

– Меня зовут Виктор Алексеев. Я пиротехник.

– И вы оторвали меня, что бы это сообщить? – загромыхал агрессивным баритоном охранник.

Виктор только сейчас заметил в руках амбала пестрые страницы журнала комиксов.

– Меня пригласили на день рождения, для огненного представления.

– Здесь не устраивают никаких дней рождения, – сказал амбал уверенно.

– Не может быть, – огромный дворец-подобный дом и красивая природа ускользали из рук. – Проверьте, пожалуйста, я приехал издалека.

Охранник тут же вытащил из кармана блокнот:

– Повторите, как вас зовут.

– Виктор Алексеев.

– Пиротехник?

– Да, – оживился Виктор.

Охранник прочертил указательным пальцем по блокноту несколько горизонтальных линий и сказал:

– Вас нет в списке.

– Не может быть.

– Если вы думаете, что я вру, или плохо вижу, посмотрите сами.

Виктор улыбнулся, извиняясь, и посмотрел на протянутый блокнот. И там действительно не было его имени, там вообще никаких имен не было. Блокнот был чист как монитор писателя, находящегося в творческом тупике.

– Но... – успел сказать Виктор.

Охранник показал кулак.

– Знаешь что это?

– Кулак? – ответил Виктор, предчувствуя недоброе.

– Это запущенная форма кариеса для твоих зубов, – сказал охранник грубо. – И скоро к нему присоединится цирроз печени и ампутация почек, – и он показал второй кулак.

– Ампутация почек не болезнь, – сказал Виктор.

– А я что, похож на врача? Я перечислил последствия, не болезни.

Тут подошел второй охранник. И поникший Виктор оживился, вдруг второй знает больше чем этот идиот.

Но второй охранник показал еще большую неосведомленность, спросив:

– Что это за клоун?

– Я не клоун, я пиротехник, – зло ответил Виктор.

– Есть разница?

– С ним вы быстро нашли бы общий язык...

– Что ты сказал? – второй охранник просунул руку сквозь решетки ворот и схватил Виктора за шиворот, высокий рост ему это позволял.

Но друг придержал его и обратился к Виктору:

– Если ты сейчас не уберешься, я твое лицо разукрашу как у клоуна.

– Сначала заплатите, – неуверенным голосом произнес Виктор.

– Я еще ни разу не платил за мордобой, – ответил второй охранник.

– Я заплатил за билет и четыре часа летел сюда на самолете, – пискнул Виктор.

– Сейчас ты от пинка бесплатно улетишь отсюда.

Тут первый охранник неожиданно что-то вспомнил, нагнулся ко второму и шепнул на ухо.

– Смотри у него желтый чемодан.

– Это не желтый, а канареечный, – ответил Виктор.

– Зачем шептаться если все всё равно услышат? – сказал второй охранник первому. –

И зачем ты вообще шептался?

– Мы же ждем кого-то, помнишь? – прошептал опять первый охранник.

– Вот меня и ждете, – встрял опять в разговор двух охранников Виктор.

– Хватит шептать, – рассердился второй охранник на первого.

Из двух охранников второй явно был главным, хотя Виктор про себя называл его вторым, а того первым. Второй охранник, то есть главный, перестал сердиться на первого, то есть на подчиненного и обратился к нему, то есть к Виктору с сердитым лицом, и сказал:

– А ты перестань подслушивать.

Виктор улыбнулся и в знак смирения, показав чистые ухоженные ладони, сделал шаг назад.

Охранники тоже отошли немного и скупились.

– Он приезжает из Москвы, – сказал подчиненный охранник главному и сделал трехсекундную паузу в ожидании реакции главного. Но, не дождавшись, продолжил. – Мы ждем его со вчерашнего дня, – опять трехсекундная пауза и опять нет реакции со стороны главного охранника. – Усилили охрану из-за него, – пауза. – И у него желтый чемодан.

Виктор опять слышал их шепот и кивал на каждое слово подчиненного охранника. Но на «желтом чемодане» отрицательно мотнул головой.

– Канареечный.

– А-а-ах, да-а-а! – спохватился главный охранник и с наипризорнейшей улыбкой повернулся к Виктору. – Добро пожаловать.

Охранники открыли ворота и сразу набросились на Виктора.

– Стойте вы что делаете, верните чемодан, – орал Виктор.

Главный охранник вырвал из рук Виктора чемодан. Другой охранник оттеснил Виктора в сторону. Главный охранник попытался открыть чемодан, не получилось – нужен был ключ.

– Взять его, – приказал главный охранник.

– Вы что делаете? – недоумевал Виктор и уже всерьез начал волноваться.

Второй охранник уложил Виктора на землю лицом вниз, заломил руки за спину и быстро накинул наручники.

– Обыскать.

Найденный ключ не подошел к чемодану.

Главный охранник с размаху шмякнул чемодан о землю, поднял, ударил об колено. Грубая сила открывает многие двери. Чемодан распахнулся, и на землю высыпались патроны, приклад, магазин и сам ствол снайперской винтовки McMillan CS5.

– Что это за железяки? – закричал Виктор, и неприятный холодок пополз вверх по позвоночнику.

– А я тебе скажу что, – охранники стояли с пистолетами, нацеленными на него. – Это пистолет Беретта 92 калибра 9 миллиметров, а у моего друга Кольт 45-ого.

– Я про те, что выпали из моего чемодана! И что, черт возьми, они там делали? Там должны были лежать мои...

Он замер на полуслове.

– Сейчас мы и узнаем, что они там делали, – главный охранник врезал пистолетом Виктору в челюсть и отправил его в королевство кривых зеркал.

Глава 3

Блондинка свой чемодан еле дотащила до выхода из аэропорта. Перед ней тут же затормозило такси. Веселое смуглое лицо высунулось из машины.

– Такси под цвет ваших прекрасных волос заказывали? – сказал водитель и подмигнул.

Девушка была не в настроении. Двухнедельный отпуск в Турции закончился словно за два дня. Теперь 352 будничных дня впереди, еще и этот придурок полчаса будет к ней клеиться.

Она сделала вид, что таксиста не существует. Так умеет делать любая красотка с надоедливými парнями. Блондинка не была профессиональной красавицей, – не хватило пяти сантиметров роста для конкурса – , но их приемами владела на отлично. Оставив чемодан на тротуаре, она молча села в машину.

Водитель тоже привычный ко всему только хмыкнул, словно двинул рычаг, и перешел на нужную передачу. Он запихнул чемодан в просторный багажник «Волги», сел за руль, и они тронулись в сторону города.

Закатное солнце окончательно поблекло и почти закатилось за горизонт. Девушка сняла темные очки, достала мобильник и бесшумно начала перелистывать фотографии, снятые на турецких пляжах. Иногда она улыбалась, но на большинстве снимков хмурилась.

Они уже подъезжали к городу, когда молодой водитель рискнул, наконец, спросить куда ехать:

– А?..

– Весенняя 32. Клуб «Барсук», – отрезала девушка, не поднимая взгляда.

– Ого? Клуб «Барсук»? – присвистнул водитель. – Знакомое местечко. Вы там работаете?

– Да. Уборщицей, – она гордилась этой своей любимой шуткой вот уже полгода.

– А трехкомнатные квартиры вы убираете? – повеселел водитель.

На этот случай у нее не нашлось остроумного ответа. Только вздохнула глубоко, показывая, каким огромным грузом для нее является его общество. И опять уткнулась в телефон.

Водитель с неохотой отвернулся и сосредоточился на дороге.

Перебирать фотографии, которые она уже раз пятнадцать посмотрела в самолете, начало надоедать. Закончился ее первый отпуск. Надо же, как бежит время. Буквально вчера лежала радостная, на мягком песке, под палящим солнцем Турции. А сейчас? Хмурая, едет в такси, в хмурый Староуральск.

Девушка отключила телефон и грустно вздохнула. Думала, впечатлений хватит минимум на две-, три недельки, а тут до дома не доехала, уже жизнь окрасилась в серо-зеленую тоску. А когда будет второй отпуск? Она сама нескоро наскребет, а парни только и умеют ставить лайки на ее аве. Нет, чтобы подарить путевку на море! Она же заслужила! Мысль эта мелькнула в ее голове и тут же погасла.

«Ну и дура же я», – улыбнулась она, закрыла ладонями лицо и помотала головой.

– Что-то не так? – раздалось с водительского сидения.

– Да, – нехотя ответила девушка.

– Я могу помочь? – просиял водитель.

– Можете. Найдите мне хорошего таксиста.

Гормоны водителя с присвистом сдулись. Ну все. Теперь он будет заниматься своими прямыми обязанностями, и не повернется, если даже она начнет орать во все горло. Даже если извинится и позовет на заднее сиденье заняться сексом.

«Что я несу», – подумал водитель и тоже помотал головой.

Девушка увидела и подумала

«Наверное, обозвал меня сукой». Но она привыкла, «Угождай каждому и станешь настоящей сукой».

Водитель с кислой миной остановился у ночного клуба «Барсук».

Она решила сразу приехать на работу. Хоть подруги и видели все 657 фотографий с отдыха, она хотела поделиться впечатлениями из первых уст. Про большой бассейн, вкусные суши, которые она любила, про море, воздух, иногда и горы, вкусное вино, сыр.

А про некоторые отрицательные, но больше всего запомнившиеся моменты решила промолчать. Например, как до невозможного душный автобус полтора часа полз по дороге из аэропорта до отеля. Как утром при выходе лежаков не хватило, и она как каланча торчала среди загорающих туристов, ходила, искала свободный, и не находила. Если бы ее тогда увидела кто-нибудь из подруг, она бы сквозь землю провалилась. Но не от стыда, от того что вынуждена на отдыхе заниматься такими бытовыми проблемами вместо того чтобы в красивой позе потягивать холодный коктейль из высокого стакана, утыканного зонтиками. И еще эта шумная стройка другого более роскошного отеля по соседству, портила впечатление. Больше всего ее расстраивало, что эта бетонная уродина будет лучше той, в которой она сейчас отдыхает. И туда приедут богатые туристы, и их жены которых она сама не хуже, а даже лучше.

Как и всякий уверенный в себе человек, она думала, что лучше многих людей. Точно не знала в чем именно, но однозначно каким-то главным и важным качеством. И конечно же, она считала себя лучше любой миллионерши на дорогом внедорожнике. Ну и красивей их всех, это уж точно.

Внешне и внутренне, по всем фронтам, она выходила лучше, но что-то пока не везло. Это временные трудности, думала она, и скоро должны закончиться. Просто им везет, а ей нет. Пока, по крайней мере.

Водитель выгрузил желтый багаж, получил деньги и тут же укатил.

Девушка оглянулась в поисках помощников. До распахнутых дверей черного входа «Барсука» оставалось добрых десять шагов, а от тяжести желтого чемодана она уже начала отвыкать. На горизонте было чисто. Вернее, очень грязно – повсюду валялись пустые бутылки, обертки от хот-догов, пластиковые стаканы, только вот людей не было видно.

Она тяжело вздохнула, взяла чемодан за ручку и покатила. Глухая музыка, доносившаяся из клуба, становилось все громче. Когда она ступила за порог ночного клуба, удары басов чуть не оглушили. К этому тоже надо привыкать.

По середине узкого коридорчика, возле открытой двери гримерки стоял хозяин «Барсука» Андрей. Он что-то кричал двум полуголым девушкам резко жестикулируя.

Андрей заметил блондинку, и широченная улыбка растянулось на его лице.

«Что это на него нашло?» – подумала девушка.

Андрей подбежал к девушке и крепко ее обнял.

Конечно, каждый из нас раскрыл бы с радостью свои объятия такой девушке. Но хозяин бара, словно бывалый гинеколог, любил свою работу не за женские прелести, а за деньги, что он на них зарабатывал.

– Вероника, тебя, мне просто бог послал.

Андрей не задумывался, что бог вряд ли заинтересован в помощи хозяину стрип-бара.

Андрей небольшой лысый человечек. Плечистый, с короткими ногами, с кучеряво-волосатой грудью, с распахнутой на три верхние пуговицы белоснежной рубашкой, с золотым перстнем на безымянном пальце левой руки и в темных очках, которые он снимал только ночью на улице. Больше всего на свете он любил зарабатывать деньги. Раньше зарабатывал, чтобы тратить на девушек, а сейчас сам уже не знал, зачем ему столько денег. Только копил и копил. Уже 20 лет.

– А что ты такой счастливый сегодня? – спросила Вероника.

– Быстро-быстро, мы открываемся через полчаса! Готовься.

– К чему? – не поняла девушка. – Мой отпуск вообще-то заканчивается только завтра!

– Тельма и Луиза только что звонили, – сказа Андрей. – Они попали в небольшую аварию.

Девушка зажала рот руками и задушенный вскрик потонул в воздухе нагруженный басом.

– С ними все в порядке не волнуйся, – успокаивал Андрей. – У одной сломан нос, у другой здоровенный фингал под глазом. Я сначала не поверил, но, вот, они прислали фото по MMS.

Вероника покачала головой. Девушки за спиной Андрея тоже.

– Вряд ли стоит выпускать их в таком виде, – сказал Андрей, пряча телефон. Он нервно почесал подбородок. – Разве только представив как жену сантехника и дворника. Но таких жен наши посетители и дома видят – бесплатно.

– Наверное, Тельма была за рулем? – предположила Вероника все еще держа руки у подбородка. – Она до этого нас два раза чуть не угробила.

– Я не знаю, кто была за рулем, кто нет, да мне и наплевать. Главное они живы, и к сожалению, вне игры. А пока раны их не заживут, вы будете тащить наш клуб. Так что давайте быстро за дело. Сейчас выйдешь ты, Мишель, пока Вероника переодевается. А потом сразу ты Вероника. Клара, помоги с чемоданом.

– Что? Сейчас? Я же только с самолета, – возмутилась Вероника. – Даже душ не приняла.

– У нас есть душ, – воскликнул Андрей и вспомнив что-то отмахнулся. – Но на это нет времени. Иди, готовься. Во время танца сильно не прижимайся к клиентам вот и все.

– Когда это я к ним прижималась? – вскричала Вероника.

Но Андрей уже убежал в главный зал.

Вероника зло посмотрела на Клару.

– Если одна вещь оттуда пропадет, я собственными руками, без воска, отделирую твою рыжую шевелюру.

Клара улыбнулась самой сладкой улыбкой на свете. Слишком сладкой.

Вероника нахмурилась. Клара была новенькая, Вероника не очень ей доверяла, и отношения у них были натянутые. Однажды Вероника поймала ее за руку, когда та копалась в ее вещах. Клара сказала, что ошиблась сумкой спутав со своей. Тогда Вероника ей поверила. Но потом со временем убедилась, что Клара большая лгунья. Она без зазрения совести лгала по пустякам.

И теперь ей приходится доверить чемодан этой лгунье и воровке.

« Попрошу Мишель проследить за ней», – подумала Вероника.

Клара утащила чемодан. Вероника пошла переодеваться.

Глава 4

Киллер часто оглядывался, пока ехал из аэропорта. У отеля с многообещающим названием «Вип» он расплатился за такси. Поднялся в свой уже забронированный на поддельный паспорт номер. Положил чемодан. Разделся и пошел в душ.

Вышел из душа и не успев одеться, открыл чемодан. Вместе со снайперской винтовкой там должны были лежать его сменное белье и две пары костюмов.

– Хммм, – сказал он.

Вместо снайперской винтовки McMillan CS5 и патронов калибра 7.62 на него смотрела косметичка и женская одежда всех существующих в мире брендов.

Секунду помедлив, он начал рыться в чемодане. Выбросил все.

Но не нашел ничего опаснее маникюрных ножниц.

– Хммм.

Он подошел к окну и внимательно осмотрел всю улицу. Чисто.

Он взялся длинными пальцами за подбородок и прошелся по комнате туда-сюда.

Взял мобильник и набрал каждую цифру номера по памяти.

– Чемодан не тот. Запасной план.

Оба сразу отключили связь.

Киллер надел старый костюм и вышел из номера.

В двух кварталах от отеля поймал такси.

– Весенняя 35, – сказал киллер водителю.

Такси подъехало к обычной пятиэтажке. Киллер вышел и расплатился.

У второго подъезда такой же пятиэтажки, стоял одинокий черный мерседес.

«Только один. Паши уральского нет дома», – подумал киллер. – «Надо ждать. Это плохо».

Он оглянулся назад и заметил плоскую крышу пятиэтажки.

«Хорошее место для лежки», – подумал киллер. – «Нужно веревку длинную прихватить».

Киллер кивнул сам себе.

Он поймал такси и поехал на край города.

Киллер ехал по городу минут десять. И когда вышел из такси, мог поклясться, что он сейчас находится на той же самой улице, где живет Паша Уральский. Но приглядевшись внимательно, заметил, что автомобили, стоявшие у обочин отечественные.

Он направился к подъезду одного из домов. Проходя мимо открытого окна, киллер услышал крики ссоры. Он был бы и рад идти дальше, но оказалось, тот, кто ему нужен, сейчас ссорился со своей женой.

Киллер прислонился к стене, в двух шагах от открытого окна. После ссоры муж обычно хлопает дверью и уходит. Он начал ждать.

– Права была мама, когда говорила, что ты негодяй и преступник, – кричала женщина.

– Твоя мама всегда права, – отвечал муж более спокойным голосом.

Женщина высунулась из открытого окна и, не замечая стоящего двух шагах от окна киллера, заорала.

– Люди, мой муж преступник!!!

– Заткнись, дура, – муж затащил ее обратно и закрыл окно.

Окно приглушило голоса, но они все еще были хорошо слышны.

– Сам заткнись – кричала она. – И не затыкай мне рот.

– Заткнешь тебя, – отвечал муж. – Енисей легче заткнуть.

– Я уеду к маме, – пригрозила она.

– Вот и отлично. Я бы и дальше послал, только некуда дальше.

– Сволочь...

За окном началась потасовка. Потом громко хлопнулась дверь и через три секунды, на улице показался муж.

Киллер виделся с ним только один раз, на встрече у заказчика дома, еще в Москве. Тогда он представился Иван Ивановичем.

Иван Иванович надел кепку на блестящую лысину, вытащил из кармана сигареты и закурил.

Киллер отклеился от стены, стряхнул пыль со спины и негромко кашлянул.

Иван Иванович оглянулся, и зажженная сигарета чуть не выпало у него из рта.

– Зачем ты здесь? – Иван Иванович так нервно огляделся по сторонам, что кепка чуть не слетела с головы.

– Ты знаешь зачем, – коротко ответил киллер, и добавил. – Запасной план.

– Вот черт, – сказал Иван Иванович, глубоко затянулся и выбросил недокуренную сигарету.

Он еще раз оглянулся по сторонам. Кивнул в сторону кафе на другой стороне улицы.

– Пошли туда. Здесь мне как-то не по себе.

Они вошли в полупустое кафе и выбрали столик в углу.

– За тобой могли следить.

– За мной никто не следил, – уверенно заявил киллер.

– А что с грузом случилось-то? Неужели охранник из аэропорта обманул?

– Неважно, – ответил киллер, не спуская пристального взгляда со знакомого. – Нужна новая винтовка и в короткие сроки.

– На этот счет не волнуйся, – ответил Иван Иванович и закурил очередную сигарету, выбросив недокуренную. Он взял чашку из рук официантки и отпил.

– Когда получу её? – спросил киллер.

– Если пожелаешь, то сейчас же. Но, надеюсь, вы и ваши друзья помните, что за дополнительный риск моя доля удваивается.

– Мы все помним.

– Какой-то странный и неоднозначный ответ.

– Ты получишь все деньги, которые мы обещали тебе. И остаешься живым. Если не свернешь с нашего плана.

– Теперь мне спокойнее, – кивнул Иван Иванович. – А насчет меня не волнуйтесь, я с вами.

– До конца?

– Ну, мне кажется, лучше я отвечу – да. Да, до конца, с вами.

– Где винтовка?

– Какой-то ты нетерпеливый, – он допил кофе и встал. – Тут недалеко. Можешь пойти со мной, можешь здесь подождать. Вернусь минут через десять.

– Пошли вместе.

Киллер встал, и они вышли из кафе.

– А я не мог видеть тебя прежде у Паши Уральского? Не работал случайно на него?

– Случайно нет, – ответил киллер.

Они оба шли по тротуару, киллер немного приотстал. На дороге неожиданно показалась воющая пожарная машина. Они не обратили на это внимания и зря. Тут пожарная машина на большой скорости попыталась свернуть на перекрестке, но не вписалась в поворот. Киллер увидел, как на него несется громадная неуправляемая машина. Он остановился как вкопанный. Пожарная машина с грохотом врезалась в бордюр, подпрыгнула, и со скрежетом проломив железное ограждение, въехала в стену трехэтажного дома.

Киллер застыл словно каменный, но ни один мускул не дернулся на его лице.

Прошло три секунды.

Киллер вздохнул, сердце его опять застучало, и жизнь вернулась в его тело.

Из кабины старого, раскуроченного Зила, через разбитое стекло на киллера смотрело окровавленное лицо водителя машины.

– Вы целы? – спросило кровавое лицо.

– Целы, – ответил киллер и стряхнул пылинки с пиджака.

Знакомый киллера стоял с открытым ртом, наблюдая за всем происходящим.

– Ну и повезло тебе старик, – сказал он.

Киллер повернулся спиной к грузовику и собрался уйти. Но на балконе третьего этажа, большой глиняный горшок с нарядной драценой соскользнул с перил и полетел вниз.

Глава 5

Вероника разделась в гримерке и надела одежду, которую будет сейчас же снимать, но уже на сцене.

Мишель протанцевала свой танец у шеста, в кругу пылающих огнем десятков пар глаз. Но она не тушила пожары, а наоборот разжигала еще больше.

Подошла очередь Вероники. Она готовая к выступлению пряталась за ширмой. Мишель под аплодисменты и свист одного пьяного посетителя покинула сцену.

Теперь Веронике предстояло поддерживать огонь страсти, который зажгла Мишель и не дать ему угаснуть.

Вечер только начинался, никто не лез на сцену, алкоголь еще не успел всем затуманить мозги. Но здоровые качки Андрея – в прошлом спортсмены, все равно зорко следили и за трезвыми, словно за пьяными.

Спустя минуту обжигающего танца, Вероника решила пройтись по рядам посетителей. Она заметила одного, одиноко сидящего мужчину, который не спускал свой похотливый взгляд с идеально отточенного тела девушки.

«Он так пристально смотрит на меня», – подумала Вероника. – «Хочет, наверное, сунуть мне в трусики, как минимум, сотню баксов». Девушка подошла к нему, покрутила бедрами, погладила его по плечам.

Если бы он носил очки, то они давно запотели бы. Но и без очков это был какой-то ботан-неудачник. Вероника поняла это, как только притронулась к его костюму. Но решила не портить танец из-за этого олуха. Покрутила бедрами, не касаясь его, развернулась и ушла, продолжать свой горячий танец уже на сцене.

Вдруг ей показалось, что почуяла запах дыма. Она продолжала извиваться в такт музыке, не обращая особенного внимания. Но за ширмой женский голос закричал:

– Пожар! Пожар!

Вероника едва успела обернуться.

Мимо тут же пронеслась Клара. За ней Мишель крича:

– Пожар! Вероника, бежим! Там пожар!

До посетителей новость дошла не сразу. Музыка отключили, по микрофону объявили, что в здании пожар и попросили всех без паники выйти наружу.

Вероника оглянулась еще раз. Дым из-за ширмы стал плотнее и уже виден был глазу. Она прыгнула со сцены и влилась в общий поток утекающих из ночного клуба.

Все посетители, весь персонал «Барсука» и еще две сотни зевак стояли и наблюдали как три пожарные бригады, боролись с огнем. Два часа борьбы воды с огнем и уже ничего кроме остова здания и кучи золы не осталось.

– Что случилось? – поинтересовалась старушка, протискиваясь на передний ряд зевак.

– Стриптиз-бар сгорел, – ответила другая старушка.

– Отчего?

– От стыда, наверное.

Андрей, весь в саже и возбужденный, бегал по улице туда-сюда. Он держал в руках стул – все добро, что сумел спасти из огня. Он чуть не валился с ног от усталости. То, что плечи ноют от боли, а ноги отказываются служить, он почувствовал только когда огонь уже потушили.

Андрей поставил стул и сел.

– Боже, я так устал, – он ладонью размазал на потном лице сажу.

Он так и не вспомнил, что два часа бегал со стулом в руках, ни разу не опустив на землю. Андрей повернулся к девушкам.

С наброшенными на плечи одеялами или мужскими пиджаками заботливых посетителей клуба, полуголые – они стояли в ряд на другой стороне улицы.

Андрей поманил их пальцем.

Девушка боялись подходить к нему, когда он с бешеными глазами бегал по улице. Теперь, когда успокоился, двинулись к нему смело.

Только Клара немного замешкалась. Проглотила что-то очень тяжелое и пошла вслед за остальными.

Андрей кипел от злости и часто дышал.

Девушки выстроились в ряд перед хозяином бывшего стрип-бара, словно провинившиеся школьницы, на Мишель действительно был наряд школьницы.

– Теперь я хочу знать, кто из вас это все устроил? – Андрей, подвесив тяжелый острый вопрос в воздухе.

– Уже установили, что это был поджог? – выступила Вероника смело. Она во время пожара танцевала на сцене, и ее не в чем было подозревать.

– Пока нет, – сказал Андрей. – Но я видел как ты Мишель, и ты Клара, выбежали из гримерки, а за вами сразу же и огонь.

Мишель не хотела закладывать подругу, но невидимыми для Андрея тычками донимала Клару сознаться. Клара упрямылась. Вероника заметила их молчаливую борьбу, но бездействовала, «Сами разберутся, главное, что я тут не причем».

Наконец, Мишель не выдержала и сказала:

– Это все...

– Вероника, – перебила ее Клара.

– Что? – кажется, брови Вероники вышли за рамки окружности головы.

– Что? – челюсть Мишель неприлично отвисла.

– Что? – не понял Андрей.

– Все из-за Вероники, – повторила Клара.

– Ты спятила девочка, – заорала Вероника и потянулась хищными руками потушить этот огненно-рыжий пожар на ее голове.

Клара отбежала от девушек и спряталась за спиной Андрея.

– Клара врет, – вскричала Мишель. – Когда я шла в гримерку переодеваться, она пулей вылетела оттуда с криками «пожар, пожар». С этого все и началось.

Андрей заряженным взглядом целился то в одну девушку, то в другую.

– Помните, вы поручили мне заняться багажом Вероники? – сказала Клара. Андрей кивнул. – Я тогда затащила тяжелый чемодан в гримерку...

– При чем тут мой чемодан? – вскричала Вероника.

– Я хотела положить его на стул, чтобы не валялся под ногами, – Клара невозмутимо продолжала. – И тут чемодан выскользнул из моих рук, и оттуда посыпались огни. За одно мгновение все вокруг вспыхнуло, я еле успела унести ноги.

– Ты лжешь, стерва, – Вероника бросилась убивать Клару.

Мишель удержала ее:

– Андрей, ты же знаешь что все это вранье.

– Она только что прилетела из Турции, – сказала Клара. – Там ей мозги прочистили исламисты, сунули в руку бомбу и вернули сюда убивать нас.

– Да ты окончательно спятила, сука! – Вероника орала на всю улицу и билась в цепких объятьях Мишель, словно муха в паутине.

– Успокойтесь! Вероника, успокойся, – Андрей оттащил Веронику, потом обратился к Кларе. – Что случилось в гримерной? Повтори еще раз.

– Я несла чемодан, уронила и оттуда повывлетали огни...

– Какие огни? – рычал Андрей в нетерпении.

– Я же говорю, это была бомба.

Подошел один из пожарников.

– Всем молчать! – заорал Андрей. Девушки застыли. – Я отойду на минуту, и если услышу хоть один писк, обрею всех наголо. Вы поняли меня?

Девушки кивнули.

Андрей с пожарником разговаривали минут десять. Он стоял перед ним, кивая и потирая грязную лысину руками. Когда пожарник ушел, Андрей вернулся к девушкам.

– Нашли очаг возгорания, – начал он. – Это полубогоревший чемодан. В нем нашли пиротехнику. И еще обгоревшие разноцветные платки, колода карт и цилиндр.

– Какой еще цилиндр? – не поняла Мишель.

– Высокий такой, Пушкин еще носил, до того как его убили на дуэли, – Андрей вздохнул. – Чемодан что нашли – желтый. Это твой, Вероника.

– Что?... Откуда у меня в чемодане пиротехника и... и цилиндр, – тут Вероника вдруг до чего-то догадалась и показывая пальцем на Клару вскричала. – Это она! Стерва! Она подложила! Она ненавидит меня.

– Думаешь, что говоришь Вероника, – заорал Андрей. – Она подложила пиротехнику и подожгла мой бар, потому что ненавидит тебя?

– Тогда откуда там пиротехника? – недоумевала Вероника. – Кроме моей одежды там ничего не было.

– Тебе лучше знать, – ответил Андрей и отвернулся. – Так же ты должна знать, что ты уволена.

– Но...

– Я отстрою его заново, – Андрей показал рукой в сторону пепелища. – И там тебе места не будет.

На лице Клары готова была растечься гримаса удовольствия.

– И тебя, Клара, это тоже касается.

– За что...

– Ты шарилась в ее чемодане, из-за этого случился пожар. Теперь заткнись и скройся с глаз моих.

Андрей встал и ушел.

Клара стояла с разинутым ртом и смотрела ему в след. Мишель обнимала Веронику и шептала слова утешения.

Глава 6

Виктор проснулся на полу, на красивом, но очень горьким на вкус персидском ковре. Руки его были связаны за спиной, язык вывалился изо рта, текли слюни. Он чувствовал в челюсти глубокую вмятину.

– Поднимите его, – послышался голос сверху.

С лестницы на второй этаж, до середины спустился мужчина среднего роста. Он был в бежевом костюме, без галстука, немного полноватый и старше Бальзака за день до его смерти примерно на семнадцать лет. Это был Паша Директор или как звали его приближенные за спиной Паша Уральский. Он был занят очень важными пуговицами на рукаве костюма.

«Наводит на себя важность», – подумал Виктор.

– Он облюбовал мой ковер, поднимите его, наконец, – сказал Паша Уральский и снизошел еще на три ступени.

Виктора поставили на ноги и окружили шестью амбалами в серых костюмах. Двое что встретились ему первыми держали его.

– Так значит вы – киллер? – Паша Уральский облокотился на перила.

– Босс, с ним никого не было, – сказал один из охранников, прежде чем Виктор ответил.

Центр внимания всех собравшихся в гостиной, мгновенно сместился в сторону этого охранника.

– Ты откуда у нас? – спросил его Паша Уральский.

Охранник замялся. Если задают вопросы не связанные с работой это не к добру.

– Я с деревни Оттудино, – ответил охранник.

– А там у вас телевизор показывал каналы разные? Канал – Культура, например?

– Неа, – ответил охранник и улыбнулся. Без запинки ответил уже на два вопроса и это хорошо. – У нас только библиотека и вся мировая литература 19 и 20 века была.

– И там ты был всего один раз.

– Да, точно, – удивился охранник.

– Вход в дом кто-нибудь охраняет? В мой дом, – уточнил Паша Уральский.

– Саймона посадили у ворот.

– Кто такой Саймон? Почему я его не знаю? – накинудся Паша Уральский на охранников.

– Это сторожевой пес, – ответил главный охранник и с суровым взглядом посмотрел на подчиненного из Оттудино. Главного охранника звали Руслан.

– А это Саймон умеет разговаривать, например, отвечать на вопросы?

– Босс, – начал охранник из деревни Оттудино и опять замялся. – Это же собака, они не умеют разговаривать.

– Тогда иди и помоги ему, – спокойно ответил Паша Уральский. – Я даю тебе повышение.

С сегодняшнего дня ты заместитель Саймона.

– Спасибо босс, – охранник нахмурился что-то очень тяжело обдумывая.

– Что-то еще? – спросил Паша Уральский.

– Я хотел бы посмотреть, как этого мужика расколют.

– Друзья потом все передадут вам, – заверил его Паша Уральский. – Тебе и Саймону.

А теперь я настаиваю, чтоб вы приступили к работе. А то я могу разозлиться и совсем уволить вас... из этой жизни.

– Понял, босс.

Охранник из Оттудино плохо воспринимал слова, но природные инстинкты помогали ему ориентироваться по лицам. С боссом ему приходилось трудно. То, что нарисовано на лице Паши Уральского, была полной противоположностью им произносимого. И охранник среагировал и ушел, только потому, что босс, в конце нахмурился.

Паша Уральский собрался подняться обратно на второй этаж.

– Босс? – сказал Руслан.

– Что еще? – Паша Уральский обернулся и, увидев связанного пиротехника, воскликнул. – Ах да, совсем вылетело из головы. Как говорят, «с кем поведешься...». Ну да ладно. – Он заговорил медовым голосом, словно он не главарь преступной группировки, а какой-то модный визажист. – Вы кто такой и что здесь делаете со снайперской винтовкой? На этом, кажется, мы остановились?

– Пожалуйста, велите меня отпустить, – сказал Виктор. – Вы принимаете меня за кого-то другого...

Но Паша Уральский не слушал и говорил свое.

– Я хочу знать одно. Кто меня заказал?

– Заказал? Ах да, – воскликнул Виктор. Ему показалось что, наконец, задали вопрос, на который он знает ответ. – Мой босс, он обещал не увольнять меня и заплатить...

– Так вам еще не заплатили? – воскликнул Паша Уральский, пораженный до глубины души.

– Не заплатили...

– И вот с этими людьми я имею дело? – говорил Паша Уральский обиженным голосом.

Он уважал Руслана больше остальных, и выбрал именно его, чтобы задать гипотетический вопрос.

– Они не просто хотят убить меня, они хотят еще и унижить, – Паша Уральский продолжал все тем же обиженным и полным драматизма голосом, он готов был уже заплакать. – Меня заказали в кредит.

– Может это тенденции сегодняшнего мира – делать все в кредит, – ответил Руслан – заслуженное лицо гипотетического вопроса.

Расстроенный босс уральской преступной группировки только мотал головой. Стиснутый меж двух охранников, Виктор с открытым ртом наблюдал за этим представлением и начал уже сочувствовать знаменитому преступнику.

Страдальческое лицо Паши Уральского неожиданно посуровело, и он зарычал словно лев:

– Кто меня заказал?

Виктор осторожно поднял плечи, без резких движений, боясь спровоцировать что-то необратимо фатальное. И прошептал:

– Один из ваших друзей?

– Ну, я не удивлен, классика жанра, – сказал Паша Уральский уже обычным голосом и снизошел еще на несколько ступенек. – Кто он? Можешь назвать его имя? Тогда я обещаю тебе легкую смерть.

Глаза Виктора выпучились. Он тут полчаса стоит, ждет, пока заплатят и отпустят, но неожиданно выясняется совсем другое. Теперь единственное что светит ему в этой жизни, это легкая смерть.

Виктор дернулся, в глазах его побелело, посерело и потемнело. Ноги ему отказали.

– Что это с ним? – удивился Паша Уральский.

Руслан дал несколько пощечин Виктору и сказал:

– Он в обмороке.

– Киллер в обмороке? – не верил ушам Паша Уральский. – Вы кого мне привели? Это явно какой-то идиот.

– Это точно киллер, – оправдывался Руслан. – Вот же его чемодан и разобранный снайперская винтовка.

– Кто ходит на убийство с разобранный винтовкой?

– Может он сегодня присматривался и завтра...

– Кто ходит присматриваться с винтовкой? Кто звонит в дверь главаря мафии с разобранной винтовкой в чемодане?

Паша Уральский поставил охранников в тупик. Они с виноватыми лицами переглянулись, дернули плечами. Один из них не осторожно буркнул:

– Тогда откуда винтовка?

– Это ты меня спрашиваешь? – набросился Паша Уральский на охранника. – Это я спрашиваю вас, откуда у этого болвана снайперская винтовка. Это ваша работа выяснять откуда. Может он на охоту приехал, может в аэропорту свой чемодан перепутал с чемоданом киллера. Такое вам не приходило в голову?

– Нет, босс.

– Нет, босс, да, босс, – говорил Паша Уральский с высунутым языком и гримасой умственно отсталого больного, передразнивая охранников. – Что вы умеете кроме этих двух выражений?

– Не знаю, босс.

– Точно, еще вот это «Не знаю, босс», – Паша Уральский покрутился на месте. Немного успокоился и махнул рукой в сторону пиротехника. – Разбудите его.

Виктор почувствовал, как его ударили по щекам и окатили водой. Черная пелена на глазу медленно посерела, потом побелела, и он открыл глаза.

– Что со мной? – произнес слабым голосом Виктор. – Где я?

– Ты в моем доме и морочишь нам голову, – напомнил Паша Уральский.

– О, боже, я вспомнил, – Виктор схватился бы за голову если бы руки не были связаны за спиной. Он поник головой, и сказал. – Я очень прошу, скажите, что вы разобрались с этим недоразумением, пока меня не было.

– Мы разобрались. Ты не киллер, – сказал Паша Уральский.

– О слава богу, я буду жить, – Виктор чуть не прыгал от счастья. – А то я очень боюсь смерти.

– Да мы это заметили, – сказал Паша Уральский, но он смотрел не на Виктора, он смотрел куда-то в пространство, обдумывая очень неприятную и тяжелую мысль.

– Что теперь с ним делать? – спросил Руслан.

– Что значит делать? – не понял Виктор. – Развязать и отпустить, вот что.

Паша Уральский барабанил пальцами деревянные перила, и с задумчивым видом, смотрел в пространство.

– Крепче свяжите, заклейте рот и прикончите, – нарушил молчание Паша Уральский.

Виктор свалился бы в обморок еще раз, если бы поверил в услышанное.

– Подождите! Стойте! Остановитесь! – призвал осужденный. – Зачем убивать меня? Что я сделал?

– Оказался не в то время, не в том месте и не с тем чемоданом, – ответил Паша Уральский.

– Почему не с тем. Согласен, содержимое не мое, но чемодан мой – желтый.

– Вообще это канареечный цвет, – уточнил Паша Уральский и добавил. – А чемодан явно не твой. Возможно у киллера, тоже был точно такой же, вот и перепутались.

– Ну, допустим, – согласился Виктор. – Скорее всего, так и было. Но в чем я виноват?

Паша Уральский участливо потрепал Виктора по спине.

– Действительно не виноваты. Но ничего личного, – Паша Уральский обратился к подчиненным. – Избавьтесь от него.

– Хотя бы скажите за что убиваете?

– Ну, – начал Паша Уральский. – Это сложно объяснить человеку далекому от нашего круга, но я попытаюсь, – он нахмурился и, ткнув указательным пальцем грудь Виктора сказал. – Ты видел главу мафии в страхе перед киллером.

Виктор почти минуту переваривал услышанное. От подступившей к горлу ярости он готов был уже сорваться на крик. Но потом вспомнил, что его жизнь в чужих руках. Решил немного успокоиться и подойти к этому с другой стороны. – Но я ничего такого не видел. Вы держались очень достойно.

– Спасибо что заметили, – сказал с гордостью Паша Уральский и поправил пуговицы на рукаве костюма. – Но вы все равно будете убиты.

– Я совсем вас не понимаю, – признался Виктор.

– Все очень просто, если я вас отпущу, вы направо и налево станете чесать языком, что видели меня в страхе. Пострадает моя репутация.

– Честное слово, я буду молчать, – уверял Виктор.

– Вначале вы все так говорите. Когда будете далеко, развяжете язык.

– Я не такой, – цеплялся Виктор за свою честность.

– Был у меня один не такой, – Паша Уральский отошел на несколько шагов и нахмурил брови. – Потом пришлось долго его искать, пока однажды не нашел.

– И что было?

Паша Уральский с подозрением посмотрел на Виктора:

– Ты такой любопытный, словно на тебе подслушивающие жучки.

– Он чист, босс, мы проверяли, – успокоил Руслан.

Паша Уральский смерил главного охранника недобрым взглядом, словно говоря:

«Я еще расквитаюсь с тобой за подложенную мне свинью».

А Руслан взглядом словно ответил:

«Да, босс».

– А что было дальше, с тем языкастым, после того как вы его нашли? – переспросил в нетерпении Виктор.

– После того как я его нашел... – Паша Уральский сделал трехсекундную паузу и зловеще проговорил. – После того как я его нашел, его уже никто не нашел, – и спокойно добавил. – А ищут вот уже двадцать лет.

– А что сделали с ним, конкретно? – не унимался Виктор.

– Что мафиози делает с языкастыми?

– Отрезает им языки? – предположил Виктор.

– За кого ты меня принимаешь? – возмутился Паша Уральский. – Не маньяк же я, в конце концов? Пулю в лоб и на дно озера.

– Очень великодушно с вашей стороны. В отличие от маньяков, конечно, вы просто гуманист. Поаплодировал бы, вот только руки связаны.

– Вот наглец, – улыбнулся Паша Уральский. – Издевается над главарем уральской мафии в его же собственном же доме. Что он будет говорить обо мне в своем доме?

– Вы слишком строго судите меня.

– Не я же в этом виноват.

– Кто ж если не вы?

– Вините вашего языкастого предшественника. Он научил меня не верить людям на слово.

– Удобная позиция.

– Но ты можешь спокойно умирать, ты отомщен. Я отомстил за тебя еще тогда – двадцать лет назад.

– Но как же они? – Виктор кивнул на охранников. – Они тоже видели все, что и я видел.

– Они заинтересованные лица, – отвечал спокойно Паша Уральский. – Все они метят на мое место, поэтому им никто не поверит. А тебе поверят, ты не заинтересованное лицо.

– Босс, – позвал один из охранников, переминаясь с ноги на ногу. Но босс его не услышал. Он еще раз позвал только громче. – Босс!!!

- Что еще?
- Вы скоро? Мне в туалет очень нужно. И мы устали стоять, ноги затекли.
- А почему у меня не затекли, – Паша Уральский указал на Виктора. – Или у него?
- Вообще-то у меня тоже затекли, – ответил Виктор.
- А почему у меня не затекли? – настаивал Паша Уральский на своей исключительности.
- Вы ходите туда-сюда, а мы стоим на месте уже целый час, – объяснил Руслан.
- Паша уральский рассердился за то, что сам не додумался до этого первым.
- Да, да, так и есть, – согласились охранники.
- Ладно, идите, – сказал Паша Уральский.
- Стойте, стойте, не надо меня уводить, – сопротивлялся Виктор и цеплялся ногами за ноги охранников, словно кот перед ванной полной воды. – Вы не рассказали, что тот язы-кастый про вас говорил?
- Я и не собирался это рассказывать, – ответил Паша Уральский.
- Вы ничем не рискуете, я же скоро умру, – обнадежил Виктор.
- А вдруг не умрешь? Вдруг сможешь убежать от этих идиотов? Зачем рисковать?
- Я расскажу вам, перед самой смертью, обещаю, – прошептал охранник, который очень хотел в туалет.
- Паша Уральский шмякнул ладонью по голове шептуна:
- Заткнись, идиот, иначе пристрелю.
- А вам не кажется, – обратился Виктор доверительным тоном к Паше Уральскому. – Что ваши охранники немного...
- Туповаты? – закончил за него Паша Уральский. – Нет, не кажется. Так оно и есть.
- Зачем тогда держите их? На умных денег не хватает?
- Первое правило босса мафии «Не бери умных охранников. На твое место полезут», – Тупыми, легче управлять, они предсказуемы.
- То есть, все главари такие умные?
- Не все, – сказал Паша Уральский и начал объяснять. – Вот убьет, например, киллер какого-то главара. Не меня, другого. На себе не показывают. И место убитого, как бы по наследству занимает, – показал на шептуна. – Вот такой недалекий сподручный. И он уже главарь мафии. Но век таких наследников недолог.
- Почему?
- Когда они набирают людей для охраны, или других важных дел, то берут всех подряд. Глупых, умных, кривых, рябых, лишь бы стрелял за тебя. И вот с этим стадом, проскальзывают и умные одиссеи, которые быстро расправляются с великанами и занимают их места.
- Когда стану главарем я не возьму умного, – обиженно сказал шептун.
- Ну ты балбес, – рассмеялся Паша Уральский. – Как ты отличишь? Ты же тупой.
- Буду брать только глупее себя.
- Где ты возьмешь столько людей глупее себя? – захохотал Паша Уральский.
- Соберу по всей стране, – не унимался шептун.
- Все равно умный придет. Раскусит тебя, прикинется тупым и пролезет. Чем ты умнее, тем меньше шансов, что придет тот, кто умнее тебя. Если ты глупый, ты обречен.
- То есть вы говорите, – вмешался Виктор. – Если главара убивает киллер, его место занимает сподручный. Не бойтесь, что они не сильно будут напрягаться в ловле киллера, когда есть отличные шансы встать на ваше место.
- До этого момента Виктор здорово оттягивал время своей смерти. Но тут он пошел ва-банк и промахнулся.
- Последнее умозаключение Виктора сильно не понравилось Паше Уральскому.

– Заткните ему рот и увезти, – Паша Уральский развернулся и быстрыми шажками направился вверх по ступеням, приговаривая. – Связался на свою голову. Поговорить захотелось. Чертов язык без костей. Скучно ему видите ли – за зубами.

– Стойте, стойте, – кричал Виктор, но шептун и Руслан волокли его к выходу. – Вы любите кошек?

– Нет, – отрезал Паша Уральский и захлопнул за собой дверь.

– Вот черт, – выругался Виктор.

– На самом деле он обожает кошек, – поделился секретом шептун.

– Вот сукин сын.

– Эй, нельзя так о боссе, – один из охранников бряцая своей золотой цепью на шее шлепнул Виктора по голове. Охранника звали Артем.

– Ему можно, – ответил шептун. – Мы же собираемся его убить.

Артем открыл входную дверь и Виктора вытолкнули на улицу.

– Артем, – сказал шептун уже подпрыгивая от сильной потребности опорожнить мочевой пузырь, – Подержи его пока я сбегаю в туалет.

Шептун убежал, и Виктор больше никогда в жизни его не видел, как и Пашу Уральского.

Глава 7

Киллер открыл глаза и увидел бежевый потолок. Две мухи энергично ползали на нем. Неожиданно одна из них набросилась на другую, сильно пожужжала на ней и улетела. Вторая отряхнулась, повела крыльями в стороны, словно надевает халат и тоже улетела.

Киллер замигал часто. Он попытался вспомнить что-то... что-нибудь... но что?

Ничего не вспоминалось.

«Что такое?» – подумал он.

Киллер захотел подняться, но невыносимая боль в макушке придавила его к постели. Еле повернул голову направо.

Седой старик в белом халате сидел на стуле и разговаривал с перебинтованным с ног до головы, словно мумия – пациентом.

Но киллер ничего не слышал. В голове звенело, словно по большому колоколу только что закончили бить, но звук еще не успел затихнуть.

«Если бы моя голова была поменьше, наверное, звон давно прекратился бы», – подумал он.

Наконец послышались какие-то непонятные бормотания, потом обрывки слов. Через минуту потекли знакомые и понятные слова.

– Свалился с лестницы. Опять? Третий раз за месяц? – седой обладатель белого халата негодовал. – Эта лестница вас рано или поздно прикончит. Советую заявить на него в полицию. Завтра же, как вам полегчает, сделаете это. Иначе это сделаю я.

– Не советую, доктор, – с грустью говорил человек мумия. – Эта лестница очень крутая, вы сами запросто можете свалиться с нее.

– Завтра и узнаем.

Киллер тут же закрыл глаза предугадав, что доктор повернется к нему.

– Все еще без сознания? – сказал доктор. – Ну ладно.

– Доктор! Можно вас на минутку?

– Пономарев, – недовольным тоном произнес доктор.

– Хорошо, хорошо, я подожду, – стушевался Пономарев и спрятался под простыней до подбородка, только голова и торчала.

Доктор шаркая, ногами, подошел к пациенту напротив.

– Теперь ваша очередь, Петров. Что у вас?

Петров приподнял свою футболку и обнажил длинную полосу шрама поперек живота.

– Однажды, – начал он страдальческим голосом. – Судьба столкнула меня с парнем в маске и перчатках. Он меня на куски порезал, так что я чуть жизни не лишился.

– Грабитель? – предположил доктор.

– Хирург, – ответил Петров и вся палата загоготала.

– Каждый день что-то новое, Петров, – доктор тоже смеялся. Он нагнулся к пациенту и внимательно осмотрел его шрам.

– Болит?

– Только когда смеюсь.

– Хорошо еще вы тут главный шутник и сами не смеетесь над своими шутками.

– В жизни не смеялся ни над чем, – с притворной суровостью проговорил Петров.

– Это просто вы достойного шутника не встречали.

– Как только родится такой, сразу же назначаю ему встречу.

– Я знаю тут одного шутника, но лучше с ним не встречаться, – сказал доктор.

– Если он так хорош, – сказал Петров с вызовом. – Хотел бы я знать его имя и где он живет.

– Зовут его insult, – сказал доктор. – Если пошутит, надолго запомнишь. Всю жизнь с дурацким оскалом будешь ходить. Здесь не живет, но частенько захаживает.

Петров засмеялся, и боль отразилась на его лице.

– Хорошо сказано, доктор. Но теперь из-за вас мой шрам болит.

– Доктор! Доктор!

– Иду Понамарев. – сказал смиренным голосом доктор.

– У меня рука ноет, вот здесь, под гипсом.

– У вас ноют руки и ноги, – сказал Петров. – А у врачей еще и больные ноют.

Доктор одарил шутника благосклонной улыбкой.

– Понамарев, – сказал уставшим голосом доктор. – Рука ноет, потому что привыкает к гипсу. Потерпите немного. Только, пожалуйста, очень прошу, терпите без меня. Вот уже сутки на ногах, устал очень. А гипс мы снимем, как только заживет. Вот тогда и перестанет ныть.

– А скажите, доктор, – начал Петров облакачиваясь левой рукой на подушку. – Сколько вы получаете зарплаты?

– Ну, это не ваше дело вообще-то, – ответил доктор. – И любому другому я вряд ли сказал бы, но вам скажу. Хочу послушать, что вы на этот раз придумали. Моя зарплата равняется 36 000 рублей.

– Это считая подношения благодарных пациентов?

– Петров, – сказал доктор строго. – Не перегибай.

– А скажите честно, – сказал уже серьезным голосом Петров. – За этот месяц, скольким людям вы в буквальном смысле спасли жизнь?

Доктор приподнял немного подбородок и близоруко прищурился, словно то, что он сейчас ответит, написано мелким почерком на стене в двух метрах от пола.

– Шестерым. Шестерым в этом месяце я спас жизнь. Может быть и восьмерым, но в двух случаях я не совсем уверен. Они и без меня могли выжить, если в буквальном смысле. Но шесть, это точная цифра.

– Как вы думаете эту цифру в шесть спасенных доктором человек можно взять как среднюю цифру по стране на каждого врача?

– Думаю да, – ответил доктор.

– А теперь возьмите вашу зарплату в 36000 рублей и поделите на шесть (спасенных вами людей). Сколько мы получим?

– Шесть тысяч, – легко ответил доктор.

– Шесть тысяч рублей, – уточнил Петров. – Вот настолько наше государство ценит жизнь человека. Шесть тысяч рублей стоит жизнь человека в нашей стране.

Доктор улыбнулся и потрепал по плечу шутника. Подошел еще раз к киллеру, оттянул его веки и смотря прямо в зрачки, сказал:

– Если человек без сознания, глаза его обычно не реагируют на свет и смотрят вверх, – доктор отпустил веки киллера и вышел из палаты, со словами. – Если решите очнуться, пусть медсестра сообщит мне.

– Спасибо за внимание, все свободны! – объявил Петров. – А у кого есть желание продуть несколько сигарет в шахматы, вы знаете, где меня найти.

Киллер не открывал глаз и все еще лежал, притворяясь спящим. Он сам не понимал, зачем так делает. Он вообще ничего не понимал из происходящего вокруг.

Вокруг все зашевелились. Заскрипели больничные кровати, несколько ног прошаркало мимо. Через минуту все звуки исчезли за хлопнувшей дверью.

Киллер наконец, был один в комнате. Он открыл глаза. На потолке все те же мухи, а в голове все те же мысли.

«Что происходит? Где я? И кто я...»

Неожиданно слева подплыла большая, лысая голова обмотанная бинтами. На носу головы толстые линзы очков, за которыми глаза словно пара круглых голубых рыбок в аквариуме плыла туда-сюда.

Киллер присел, и рывкнул лысой голове в лицо:

– Ты кто такой?

Лысая голова откинулась назад и, заикаясь, произнесла:

– Я пи-пи-ссатель.

То ли с испугу он заикался, то ли был таким по жизни, пока было непонятно.

– А я кто такой? – спросил киллер и окончательно сразил писателя.

– Я нне знаю, – писатель поправил очки. – Ты что не помнишь кто ты такой?

– Нет.

– А то что вчера было с тобой ты помнишь? Кто тебя по голове-то стукнул?

– Что... ааай, – заорал киллер, когда схватился за голову.

Писатель отошел к шкафчику, открыл дверцу, достал оттуда зеркало и протянул киллеру. Киллер посмотрел зеркало и увидел на своей макушке, словно мягкая и спелая груша торчит большая шишка.

– Вот бы и мне так забыть все, – сказал писатель грустно. – И начать жизнь с чистого листа. Никаких тебе воспоминаний, никаких...

– А где я? – спросил киллер, щурясь от боли в голове.

– Мы в больнице. Тебя вчера привезли без сознания.

Киллер встал с постели. Голова закружилась, он пошатнулся, но устоял на ногах. В палате были четыре неубранные постели.

– А где остальные?

– Они только что вышли, – писатель показал шахматы подмышкой. – Я тоже собрался уходить, а тут зашевелились вы.

Киллер искательно огляделся по сторонам. Писатель тоже последовал его примеру и дернул плечами.

Киллер осторожно присел на корточки около своего шкафчика, открыл дверцу и через секунду захлопнул.

– Понятно.

– Вы что-то ищете?

– Одежду. Мне нельзя тут разлеживаться, – киллер начал деловито, но дальше запнулся. – Мне нужно...

Тишина затянулась на пять секунд.

– Что нужно? – любопытствовал писатель.

Киллер нахмурился, вспоминая прошлое.

Спустя три минуты тяжелых раздумий он рухнул на постель. В голове пусто, никаких воспоминаний. Словно между тем, что было вчера и сегодня, построили глухую стену.

– Ничего не могу вспомнить, хоть убей..., – киллер опять запнулся. В его голове зашевелилось что-то шершавое и неприятное.

Писатель внимательно и с интересом наблюдал за киллером.

В голове киллера пошла серьезная борьба, лицо его все это очень живо отражало. Танцующие брови, живые бегающие глаза, сжимающиеся и разжимающиеся губы.

– Убей, – повторил опять киллер.

– Вы что-то вспомнили?

– Убей, – сказал опять киллер и почесал руки. – Не знаю. Убей. Ничего не вспоминается, – посмотрел на свои руки. – Но когда говорю «Убей» руки чешутся. – Убей. Убей.

– Хотите кого-то убить?

– Убить? Кого? И зачем?

– Не знаю. Может, отомстить кому-то хотите?

– Кому?

– Мало ли.

Киллер обхватил голову, сел на свою постель и откинулся назад.

Перед лицом опять проплыла лысая голова.

– Ну, я пойду тогда, – писатель и показал на шахматы подмышкой. – Друзья ждут в парке. Хотите со мной? На свежем воздухе, кто знает память...

Дверь в палату медленно приоткрылась, и в образовавшуюся щель, беззвучно, протиснулись две высокие, плечистые, плотные фигуры. Обе в серых костюмах и с бейсбольными битами в руках. Один из них мерзко осклабился.

Писатель с грохотом уронил свои шахматы, пискнул, словно провинившийся котенок и забился в угол.

Киллер вскочил на ноги.

Один из амбалов с хищным оскалом, пошел вперед и замахнулся битой. Киллер проскользнул под его удар и сходу врезал в челюсть второму амбалу, который сильно удивился проворности киллера. Но он еще больше удивился, когда бита друга опять просвистела мимо киллера и раздробила его челюсть в щепки. Словно дырявый шар он сдулся и рухнул на пол без сознания.

Третьего замаха битой не случилось. Киллер поймал руку амбала в самом начале удара, врезал головой ему в лицо и ногой ударил в пах. Руки амбала выпустили биты и схватились за самое важное в жизни каждого мужчины – за больное место.

Но это было большой ошибкой.

Потерявший память киллер в минуту опасности доверился памяти своего тела. Его тело быстро, без лишних движений и проволочек схватило за голову амбала и откручивая её словно крышку от какого-нибудь сосуда, начало тянуть вверх. Амбал потянулся за пистолет в нагрудном кармане пиджака, вытащил, но не успел им воспользоваться.

Хрустнуло.

Крышка, по-видимому, поддалась. Газообразное содержимое сосуда стремительно вылетело оттуда и направилось напрямик в небо. Мертвый бандюга выскользнул из рук киллера и рухнул на пол, пистолет отскочил под кровать.

Киллер огромными глазами посмотрел на свои руки. Они перестали чесаться.

– Что у вас тут... – в палату ворвался еще один амбал в сером костюме без биты, но с пистолетом в руках.

Писатель едва заметил оружие нырнул под кровать.

Увидев дружков в горизонтальном положении, амбал тут же начал стрелять.

Киллер подобрал биты и бросил ему в лицо, сам перемахнул через кровать.

Третий бандюга увернулся и продолжал стрелять в киллера. Пистолет был с глушителем и подушки взрывались пухом без шума.

Киллер покатился по полу, схватил пистолет мертвого бандюги и с первого же выстрела попал в плечо амбалу. Раненый развернулся и убежал.

– Я запомнил лица всех троих! – кричал он коридоре. – Вам конец! Вам конец! – повторял удаляющийся голос.

– Что за псих там, в коридоре... – в палату вошел Петров и челюсть у него отвисла. – Что мать вашу здесь произошло. Я вышел всего пять минут назад...

Петров похолодел, увидев киллера растерянно кружащегося в середине палаты и с пистолетом в руках.

Петров сдал назад, но уперся спиной в дверь. Как назло, она открывалась внутрь.

Киллер выронил пистолет и схватился за голову:

– Что я натворил? Что я сделал? – подбежал к мертвому, взял его за воротник рубашки и посадил. Потрепал по щекам. Но амбал был слишком мертвым, чтобы подавать признаки жизни.

Петров подумал

Петров передумал уходить. Обойдя киллера по широкой дуге, подобрал пистолет, вынул магазин и патрон в стволе. Положил их в карман.

– Что тут произошло? – полушепотом спросил Петров.

– Я их убил, – признался киллер, чуть не плача.

– Зачем?

– Не знаю... не уверен... но, кажется, они хотели убить меня.

– За что?

– Я не знаю.

Писатель на четвереньках, без очков, быстро перебирая руками и ногами, словно жук лапками, вылез из-под кровати. Уткнулся носом в мертвое тело, затормозил, и так же быстро сдал назад. Через секунду его голова появилась на другой стороне кровати, но с очками:

– Нам конец, – сказал он едва не плача.

– Нам? – не понял Петров. – Нам ты имеешь ввиду себя и этого?

– Нам троим, – сказал писатель.

– А я тут причем? И кто они, черт возьми, такие... – Петров оглянулся на мертвые тела в палате и добавил. – Были?

– Это люди Паши Уральского, – сказал писатель

– Убить! – выкрикнул киллер.

Кровь отхлынуло от лица Петрова и в момент волнения не обратили внимания на слова киллера.

– Паша Уральский хочет меня убить? За что?

Писатель встал и с огромной неохотой признался:

– Я не знаю за что тебя, они приходили за мной. Но когда один из них убегал то кричал, что запомнил лица троих. Как видишь, нас здесь трое.

– Куда вы меня впутали? – заорал Петров с невероятным ужасом на лице, подбежал, к писателю, схватил его за шею и как сумасшедший начал душить. – Куда вы меня впутали? За что Паша Уральский хочет меня убить? Я ему ничего не сделал?

Глаза писателя вылезли из орбит, язык высунулся настолько насколько это возможно. Он хрипел и отбивался.

– Я же предупреждал, что мне надо уматывать отсюда по-быстрому, – киллер, обхватив колени, с глазами на выкате, сидел на полу и качался. Неожиданно вскочил на ноги и направился к выходу.

Тут Петров сообразил, что без этого мужика, что замочил двух амбалов Паша Уральский прикончит его быстрее. И упускать его никак нельзя.

Петров с большой неохотой отпустил недодушенного писателя и крикнул киллеру вслед:

– Стой. Я с тобой.

Синий писатель вдохнул желанного воздуха и закашлял. Кровь прилила обратно к лицу и когда дошла до мозгов понял, что будет лучше побежать с этими двумя.

Глава 8

На улице ждал черный внедорожник. Артем открыл багажник и Руслан подтолкнул Виктора к машине.

– Можно вас попросить об одном одолжении? – Виктор изобразил жалостливое лицо.

– Давай, – с готовностью ответил Артем. Руслан отрицательно замотал головой.

– Я боюсь летать, – признался Виктор. – В аэропорту мне дали таблетки против боязни летать. Не могли бы вы мне одну штучку положить в рот. Баночка у меня в кармане.

– Зачем? – не понял Артем. – Ведь мы не собираемся никуда летать.

– Вдруг и от страха смерти помогает? – предположил Виктор.

Артем дернул плечами, достал баночку и угостил Виктора.

Тут оба охранника отвлеклись. Виктор тоже с интересом посмотрел туда, куда они смотрят.

На дороге показалась красная машина. Ворота распахнули перед ней свои объятия и мерседес последней модели въехал во владения Паши Уральского.

Машина подъехала к дому, и затормозила перед охранниками, чуть не отдавив им ноги.

Все трое замерли. Виктор замер, потому что красный цвет машины во дворе главаря преступной группировки выглядел слишком необычно. Охранники замерли, потому что знали, из машины сейчас выйдет мисс красавица района прошлого года, по совместительству девушка босса, брюнетка, восьмое чудо света – девушка Света.

Перед тройцей окаменевших мужчин выросла высокая, идеально сложенная женщина потрясающей красоты, с темными волосами и с самыми серьезными бровями, когда-либо виденными Виктором.

Она смерила взглядом всех троих и направилась в сторону багажника своей машины.

– Я помогу, – Артем отпустил руку Виктора и побежал выполнять обязанности дворцового.

– Кто она? – Виктор почувствовал, как его сердце прибавило мощности и поддало газу.

– Девушка босса, – расплылся в благоговейной улыбке Руслан.

– Красивая.

– Не то слово. Мисс моего сердца... То есть мисс района прошлого года.

Артем открыл красный багажник и вытащил небольшой кожаный чемоданчик с колесиками, передал девушке.

– Я бы помог донести, – сказал Артем с сожалением. – Но есть важное дело, не терпящее отлагательств.

Света картинно улыбнулась и потащила чемодан между Виктором и Русланом.

Тут Виктор опомнился от дурманящей красоты девушки. Его глаза зацепились за торчащий из кобуры Руслана пистолет. Вот только была одна очень существенная проблема – руки связаны за спиной. Но он решил действовать, будь что будет. Хорошо пистолет закреплен на поясе, до подмышек он вряд ли дотянулся бы.

Пользуясь отражением тонированных стекол мерседеса, Виктор схватил рукоять пистолета и вырвал из кобуры.

Прозвучал выстрел.

Охранники тут же разбежались в стороны. Они смутно понимали, что происходит, но чувствовали, что они не готовы в этом участвовать.

Виктор, вытаскивая пистолет из кобуры, случайно нажал на спусковой крючок. Но обошлось без жертв. С полуметра промахнулся мимо Руслана.

Девушка застыла как вкопанная. Тут к ней задом подбежал Виктор, нагнулся, словно завязывает шнурки и пригрозил пистолетом.

– Садись за руль, быстро!!!

Она не знала, что Виктор стреляет плохо в таком положении. И думая, что ее жизни угрожает смертельная опасность, быстро вернулась в лоно своего красного мерседеса.

Послышались запоздавшие выстрелы из-за углов дома, кустов и деревьев.

Виктор быстро последовал за девушкой в машину и сел на ее колени. Плотно приставил дуло пистолета к ее животу и крикнул:

– Газу давай!

– Перестать стрелять! – крикнул Руслан и выполз из-под внедорожника. – Попадете в нее.

Выстрелы утихли и высунулось дюжина голов.

Руслан ждал что буде дальше не решаясь действовать. Виктор держал в заложниках новую девушку босса. Вот если бы она была двухгодичной давности, то повел бы их вперед недолго думая.

– Газу давай, – кричал Виктор в салоне машины.

– Не могу, ключи выронила, – ответила девушка.

– Так подними, – прорычал Виктор.

– Они под ногами, а ты на мне сидишь. Мы как в тесной бочке, не могу двинуться.

– Ничего не знаю, подними, – заорал Виктор, высунул голову из машины и еще раз заорал, но уже охранникам. – Пристрелю ее если кто из вас приблизится.

– Выходи и брось оружие, – крикнул Артем из-за угла дома.

– Хорошее предложение, трудно будет от него отказаться, – Виктор начал дерзить. – Ну, а что если откажусь?

– То... ничего, – сдавшимся голосом ответил Артем.

– Тогда заткнитесь и не обращайтесь ко мне пока не придумаете что-нибудь путное, – он обратился к девушке. – А ты что там застряла, достань быстро ключи, – Виктор изо всей силы потряс пистолет, чтоб его гнев выглядел убедительнее. Она не могла видеть его лица, а передавать эмоции спиной очень трудно.

– Не могу достать, – отвечала девушка. – Пока не слезешь с меня.

– Ну да сразу.

– Мне нечем дышать.

– Мне тоже скоро будет нечем.

Паша Уральский появился на балконе.

– Что за стрельба? Настоящий киллер объявился что ли?

– Нет, босс. Тут совсем другое, – Руслан докладывал сидя на корточках возле колес джипа. – Наш прежний киллер... ну тот, кого мы приняли за киллера.

– Да я понял. И что он?

– Он вырвался и...

– Вырвался? Я знал. Я знал, что так и будет, – Паша Уральский стукнул кулаком по перилам балкона. И угрожая указательным пальцем Руслану добавил. – Я так и говорил вам, помнишь?

– Да, босс.

Тут Паша Уральский почувал еще что-то:

– Но это еще не все.

– Нет, – виноватым голосом отвечал Руслан. – Он взял в заложники Свету.

– Что? Вот идиоты, – Паша Уральский развел руками. – До этого даже я не додумался. Ваш идиотизм превосходит... – схватился за голову правой рукой. Казалось, от негодования сейчас взорвется. – Я даже не знаю с чем сравнить вас. Вы по глупости превосходите все, что мне приходит в голову.

Паша Уральский, держась одной рукой за лоб, другой за перила, встал в позу думающего мудреца. Простоял так десять секунд. Потом с тяжелым сердцем изрек:

– Я не могу позволить какому-то болвану диктовать мне условия в моем же доме. Убить его.

– А как же...

– Рано или поздно пришлось бы ее убрать. Ведь ты знаешь, как она любила всюду совать свой нос. Вдруг ей известно что-то, что может мне повредить, – Паша Уральский развернулся и вошел обратно в дом. – Ей богу эта девушка самая умная из всех, кто у меня был. Но ничего, скоро «Мисс региона». Достану новую.

Вместо того что бы искать ключ зажигания, заложница слушала разговор Паши Уральского с Русланом.

– Вот сукин сын – проорала она со злостью.

Красный мерседес тут же зарычал как гигантский крокодил и, выбрасывая мелкий щебень из-под колес, рванул с места.

– Ключ все время был у тебя в руках? – догадался Виктор.

– Заткнись, осел. Не мешай мне вести машину. – девушка была в состоянии нервного возбуждения и сильно дергала руль, когда говорила. – Все из-за тебя.

– Да мне по барабану, – отвечал Виктор расслаблено. – Я жив и это главное.

– Убери голову, я не вижу дороги.

Виктор отодвинулся немного в сторону.

– Еще. Я все равно не вижу.

– Тогда я упаду на...

– Давай катись, – девушка толкнула Виктора. Тот нырнул головой вниз под пассажирское сиденье и выстрелил. Девушка от неожиданности отпустила руль и машину занесло.

Перед ними мгновенно вырос вековой дуб. Она закричала. Быстро опомнилась и схватилась за руль. Попыталась выровнить машину, но она начала вилять задом из стороны в сторону. Девушка нажала на тормоз. Но тут из леса наперерез выскочил огромный медведь.

Света дернула руль вправо, пытаясь избежать столкновения с косолапым зверем. И мир закружился в калейдоскопе синих, белых и зеленых цветов. Вначале преобладали синие и белые, потом стали примешиваться и зеленые. В один не прекрасный момент прозвучал чудовищный удар и скрежет. Обзор сузился вдвое, а все вокруг стало зеленым.

Как показалось девушке, все это цвето-представление сопровождалось звуком фейерверков. Но это были выстрелы Виктора из пистолета.

Миро-кружение наконец остановилось. Девушка открыла глаза и увидела свое расцарапанное лицо в зеркале заднего вида. Струйка крови стекала с ее виска – вниз, заливала ухо. Подушки безопасности давно сдулись. Она встала на четвереньки и выползла из машины. Увидела зад убегающего медведя.

«Наверное, испугался выстрелов», – подумала она машинально и упала лицом в траву. Божья коровка ползла по стеблю вверх.

Она отключилась.

Она включилась.

Божья коровка сидела на кончике травы.

«Прошло не так много времени», – подумала Света.

Божья коровка раскрыла крылья и уплыла вверх к солнцу.

Девушка присела. Все тело превратилось в одну сплошную, большую боль. Она ощупала себя с ног до головы. Вроде ничего не сломано. Оглянулась. Разбитая машина. Разбитое лицо. Разбитая жизнь. Она помотала головой и увидела разбитого пассажира.

«Что произошло»?

Она не помнила последние три секунды аварии. Вроде ехали нормально и вдруг... очнулась в разбитой машине. Словно удар вышиб последние три секунды из ее жизни.

Она через боль встала, с трудом выпрямила спину и тут вернулись три секунды потерянной памяти.

– Чертов медведь, – воскликнула она.

Девушка обошла машину и наткнулась на Виктора без сознания. Рядом лежал пистолет. Она хотела пнуть тело Виктора, не зная живое оно или мертвое, но передумала.

Света взяла пистолет и проверила магазин. Он был пуст.

– Вот, осел, – ругнулась Света и все-таки пнула Виктора.

Девушка замахнулась и бросила бесполезное оружие в лес. Она подозревала быструю погоню.

«Рано или поздно нам бы пришлось бы ее убрать. Вдруг ей известно что-то, что может мне повредить», – вспомнила Света слова Паши Уральского.

Надо бежать.

Но на каблуках далеко не убежишь. Девушка подошла распахнутому багажнику машины. Там лежали кроссовки для фитнеса. Она быстро надела их и выбросила туфли. Бросила ненавидящий взгляд на Виктора и скрылась в чаще леса.

Глава 9

Виктор начал тонуть в глубокой реке, поэтому быстро очнулся.

Перед ним стоял Руслан и поливал его лицо водой из пластиковой бутылки.

– Хватит, хватит, я уже очнулся, – кричал Виктор. Он беспомощно катался по траве со все еще связанными руками.

Руслан не обращал внимания на вопли Виктора, он был поглощен лесом, казалось, искал что-то глазами. Перестав лить воду, глотнул из бутылки и, полупустую, бросил в чашу. Он присел на корточки рядом с Виктором и спросил:

– Где твоя подружка?

Виктор присел, привалился плечом к двери красного металлолома и ответил:

– Глупый вопрос, вам не кажется?

– Кажется, – согласился Руслан. – Но глупо и не спросить, а вдруг.

– Понимаю, работа такая.

Руслан выпрямился и закричал в сторону леса:

– Артем! Что ты там возишься?

Из чащи послышались шелест листьев и треск веток. Через минуту показалась голова, потом блестящая на солнце золотая цепь, следом и все тело Артема. В руках он держал полупустую пластиковую бутылку.

– Двадцать метров от дороги – дикий лес, но все равно замусорено. Чертовы туристы, природу изгадили, – Артем показал полупустую бутылку с водой.

– Что-нибудь нашел, кроме мусора?

– Следов нет, – отвечал Артем. – Но если бы они и были, то шли бы вдоль дороги, в город.

– Куда же еще, – Руслан подошел к джипу. – Бери его и брось в багажник.

– Уже связал?

– Он как связанный убежал, так до сих пор. Только пистолета нет.

Артем помог Виктору встать.

– Ну, где его кончать будем? – спросил Артем.

– Не здесь. Скоро менты понаедут. Начнут прочесывать местность, найдут его, проблемы последуют. Отъедем на несколько километров.

Артем толкнул Виктора в багажник и захлопнул дверцу.

Они хорошенько еще раз огляделись по сторонам, пистолета не было видно. Сели в машину и уехали.

– Я думал, вас будет больше, – сказал Виктор, когда его вытаскивали из джипа.

– Мы ждем опасного киллера, – отвечал Артем. – Поэтому все остались там – стерегут босса.

– Перестань отвечать на его вопросы, – недовольно проворчал Руслан.

– Ему же скоро умирать, – возразил Артем. – Не будь такой злокой, Руслан.

Руслан был Человек с темным прошлым и с не самым светлым будущим. Он работал с Пашей Уральским вот уже пятнадцать лет. Вместе с ним прошел через все пожары, переплыл все реки и прополз через все трубы. В отличие от Артема, который пришел только год назад.

Руслан чуть уступал Артему ростом, но не в ширине плеч и размерам мускулов. С суровым лицом он одним взглядом приводил в трепет своих подчиненных.

Виктор, стоя на месте, закачался из стороны в сторону, веки его отяжелели, и казалось, он сейчас заснет.

- Что это с ним? – спросил Руслан.
- Таблетки какие-то принял, – ответил Артем и потрянул заложника.
- Виктор открыл глаза, но сознание его все равно летало где-то далеко.
- Здесь долго стоять нельзя, – сказал Руслан, показывая на обочину дороги. – Заподозрят в нехорошем. Отведи его подальше в лес и прикончи. Я пока...
- Почему я? – недовольно пробурчал Артем.
- Надо же когда-то начинать, – Руслан сердито посмотрел на подчиненного. – Веди, давай. А я пока отъеду, чтоб не светиться на дороге. Через полчаса вернусь, и ты должен ждать меня здесь с выполненной работой.
- Это ж мой первый раз, – сказал Артем. – Я в этом деле неопытен.
- И что?
- Ты не должен, ну я не знаю, прокурировать это дело? Как инспектор, когда выдает водительские права, всегда сидит рядом и направляет.
- Чего тут направлять, – недоумевал Руслан. – Берешь пистолет, целишься в затылок, бах и готово. Он не убежит, крепко связан. Чего еще тебе?
- Ничего, – отвечал громко Артем. – Просто я не хочу убивать людей.
- Тогда я открою тебе секрет, ты выбрал самую неподходящую профессию в мире. В нашем деле не бывает без убийств.
- Я знаю, – отвечал Артем, чем привел Руслана в полное недоумение.
- Знаешь?
- Я думал лихие девяностые давно позади, и они больше не убивают. Думал, братки переквалифицировалась в более престижные виды заработков.
- Зря думал, – Руслан сел в машину, завел и прежде чем закрыть дверь, добавил. – Иди и сделай это.
- Внедорожник коротко взвизгнул и уехал.
- Артем повел Виктора вглубь леса. Они шли долго.
- От пешей прогулки в голове Виктора начало проясняться. Ему уже расхотелось спать и почти пришел в себя, только остро чувствовал, как устали ноги. Он обернулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.